

Агапитова Римма Валентиновна,
главный научный сотрудник
Архитектурно-этнографического музея «Тальцы»,
г. Иркутск.
E-mail: agapitovarimma@mail.ru

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ХЛЕБОЗАПАСНЫЕ МАГАЗИНЫ (МАНГАЗЕИ) И ОСОБЕННОСТИ ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Архитектурно-этнографический музей «Тальцы» — один из первых музеев подобного типа в нашей стране. Основанный в 60-е гг. прошлого века, музей стал местом, где памятники народного зодчества обретают вторую жизнь: в них открываются экспозиции, работают различные выставки. Подобным объектом является и мангазея, вывезенная в «Тальцы» с острова Савиновский Кежемского района Красноярского края, ее строительство датируется 1900–1905 гг. После реставрационных работ в мангазее открылись выставка, посвященная истории земледелия в Сибири, а также экспозиция, рассказывающая об особенностях функционирования общественных хлебозапасных магазинов.

Общественные хлебозапасные магазины были одними из старейших хозяйственных построек на территории Иркутской губернии, также они могли именоваться сельскими запасными «магазейнами», сельскими экономическими магазинами, общественными амбарами, в народе эти постройки называли «мангазеями», «магазеями» и даже «гомазеями».

Слово «магазин» впервые вошло в употребление во времена Петра I. В словаре В.И. Даля: «Магазин — здание или помещенье для складки и хранения каких-либо запасов. Лавка, склад для продажи, особая лавка в жилом доме, не в рядах, житница; вообще складочный амбар, товарник, склад» [5].

Первоначальные сведения о хлебозапасных магазинах относятся к XVII в. Но официально на территории Иркутской губернии они были учреждены только после принятия в 1799 г. «Положения о сельских запасных магазейнах» [1]. Целью их создания было «доставление пособий жителям в случае непредвиденных несчастий», т. е. хлебозапасный магазин являлся местом хранения страхового крестьянского семенного фонда на случай неурожая, пожара и т. п.

В «Положении...» говорится, что «магазин должен быть при всяком селении, составляющем не менее 50 дворов» и что «братские или вообще ясашные народы, землепашество имеющие, должны также учредить магазинны свои».

Здания хлебозапасных магазинов должны были строиться не по особому плану, а по «обыкновению жителей», т. е. они могли быть «просторными деревянными амбарами или житницами, какие, где в употреблении имеются, лишь были бы в местах, от пожарного случая и от воды безопасных...». Поэтому мангазеи обычно ставили за деревней в 500–600 м от строений, в предохранение от пожара при палах эта постройка обносились рвом.

В «Положении...» указывается: «...запасный хлеб для соблюдения его в надлежющей к употреблению годности переменять ежегодно по окончании жатвы свежим». В мангазее должно было быть несколько закромов, которые разделялись на две части: одна для ржи, другая для ярового зерна. Каждый закром обязательно вымеривался, мера, т. е. сколько он в себя вмещает зерна, вырезалась на верхней доске закрома снаружи.

При каждом магазине как для сбора и выдачи хлеба, так и на случай освидетельствования должны были быть казенные клейменные меры: одна четвериковая, одна полчетвериковая и одна полгарнецовая (1 четверик равен 8 гарнцам, т. е. 26,2387 л; 1 гарнец равен $\frac{1}{8}$ четверика, т. е. 3,2798 л [8]). «А чтобы не могло происходить никаких злоупотреблений в самих вышеозначенных мерах и чтобы они были точно узаконенной порцией, то для облегчения поселян в затруднениях, доставить таковые меры возложено на командированных чиновников для свидетельствования магазинов».

Кроме мер, в мангазее обязательно имелся шест, длиной равный глубине закромов, с железным острием на конце.

Освидетельствование хлебных магазинов должно было происходить в первых числах ноября, после чего «о состоянии магазинов, равно и о количестве хранящегося в них хлеба доносить гражданским губернаторам».

Для создания запасов в мангазеех население было обязано сдавать определенное количество зерна. В «Положении...» указывается, что каждая ревизская душа должна сдать по 3 четверти ржи и по 3 четверти ярового (1 четверть равна 209,66 л [8]).

Следует отметить, что в течение всего периода функционирования хлебозапасных магазинов эта норма менялась. В Государственном архиве Иркутской области (ГАИО) содержатся документы, датированные началом XX в., которые подтверждают это [2].

«Оёкское волостное правление доносит, что полное количество хлеба в хлебозапасных магазинах исчисляется по числу наличных душ мужского пола, ввиду полного количества хлеба в магазинах оклад не взыскивается. По каждому магазину оклад исчисляется по 3 гарнца на каждую мужскую душу, если в магазинах приходится хлебов более $3\frac{1}{12}$ четвертей и превышает 6 четвертей; и по 6 гарнцев, если в магазинах $3\frac{1}{2}$ четвертей».

Ординская управа сообщает: «Сбор окладного хлеба в экономических магазинах за достижением установленной правительством нормы $3\frac{1}{2}$ четвертей на каждую наличную душу мужского пола прекращен и в настоящее время не ведется».

Хомутовское волостное правление в документе, который датируется 21 сентября 1905 г., сообщает: «Полное количество хлеба в магазинах здешней волости исчисляется по $3\frac{1}{2}$ четверти на одну душу ($\frac{2}{3}$ озимого и $\frac{1}{3}$ ярового), и оклад хлеба в эти магазины платится по числу всех мужских душ, бывших налицо к 1 января 1899 г.».

Кудинская инородная управа сообщает: «Имеем честь донести, что за достижением полного количества по $3\frac{1}{2}$ четверти на наличную душу хлеба окладной хлеб более не взыскивается, а прежде взыскивался по числу наличных душ».

Таким образом, в начале XX в. норма хлеба, которая должна была находиться в хлебозапасных магазинах, составляла на каждую «наличную душу мужского пола» населенного пункта $3\frac{1}{2}$ четверти.

Но есть данные, что в некоторых местностях норма хлебного запаса исчислялась по-другому. В документе от 23 октября 1905 г., относящемся к работе Мальтинского волостного правления, говорится: «Количество хлеба в хлебозапасных магазинах здешней волости исчисляется по 6 четвертей на каждую душу, приписанную к магазину. Оклад хлеба в эти магазины платится по числу душ мужского пола всех возрастов».

Сбором хлеба и выдачей ссуд заведовали выбираемые обществом вахтеры (или вахтуры); в зависимости от количества дворов, приписанных к магазину, их число было разным (от 2 до 6). По «Положению...», «каждый вахтер магазейный избирается в должность сию не более как на один год».

Кроме вахтеров «из лучших и зажиточных крестьян выбирается два человека в надзиратели. Они в особенности наблюдают за вахтерами, которые в совершенной их зависимости». «Дабы поставить вахтера в сколько можно большую осторожность, то в особенную обязанность волостного головы с волостным писарем

поставляется свидетельствовать при надзирателях магазейнов, сельских старшин и вахтерах, все в волости сельские магазейны в ноябре месяце, когда они наполняются и после раздач на весенний и осенний посев и доносить от себя Земским Судам о количестве в магазейнах хлеба и исправности в содержании оных. В случае малейшей в чем-либо неисправности или недостатка волостные головы обязаны, не выезжая из селения, принять все против того меры к исправлению и наполнению магазейнов и донести немедленно Земским Судам, которые после того уже свидетельствуют магазейны».

Наряду с вахтерами и надзирателями ответственность за сохранность хлеба в мангазеях несли также и сельские старшины, которые выбирались тоже из зажиточных крестьян. Принимал участие в деятельности мангазеи и волостной писарь. «Положение...» так регламентирует его участие: «В обязанность сельского писаря поставляется быть при каждом приеме и раздаче хлеба из магазейна вместе со своим старостой и записывать в тетради вахтеров как приход, так и расход хлеба, за исправность которой отвечает уже не бесправный вахтер, но сельский писарь того селения, а где нет одного, то писарь ближайшей слободы».

Мангазея в музее «Тальцы». Фото Ю. Лыхина, 2011 г.

Специальные тетради для записи прихода и расхода в количестве двух штук выдавались вахтеру из волостного правления «за шнуром и печатью оного». Человеку, бравшему ссуду, выдавалась бирка, или «рубеж», — длинная деревянная палка с зарубками. Одна часть рубежа оставалась у вахтера, другая — у крестьянина. При частичном возвращении долга с рубежа срезались заметки, если же долг возвращался полностью, то деревянная палка выбрасывалась.

Все магазины должны были быть за печатями не только сельских старшин, но и волостного головы и старосты, а также надзирателей магазина, без которых ни приема, ни выдачи хлеба не производилось. Ключи от магазина оставались у вахтера, тетради о приходе и расходе хлеба хранились в магазине.

Для взыскания ссуды осенью и зимой на каждые 10–20 дворов выбирался «понудитель», следивший за недоимщиками. За возвращением взятых ссуд существовал строгий надзор, и для взыскания их широко применялся закон, разрешающий обществу продавать земельный надел недоимщика.

Ссуды из мангазей выдавались по приговорам, с круговой порукой общества и с разрешения губернского начальства.

Процесс выдачи хлеба из мангазеи демонстрирует документ из фондов ГАИО, датированный 9 января 1903 г. В общественном приговоре крестьяне Усть-Кудинского сельского общества Уриковской волости Иркутского уезда обращаются с просьбой о выдаче хлеба для весеннего посева: «...имея заботу о том, что по случаю гибели хлеба от бывшего 8 августа минувшего 1902 г. инея, мы не имеем собственных семян для обсеменения наших полей, так что в данное время мы неминуемо должны обратиться по сему предмету с ходатайством пред Его Высокоблагородием Господином местным крестьянским начальником на предмет разрешения нашему обществу выдачи из местного хлебозапасного экономического магазина ссуды хлеба на весенний сего года посев по прилагаемому при сем списку. Приговорили: просим ходатайствовать пред Его Высокоблагородием Господином крестьянским начальником 2-го участка Иркутского уезда о разрешении нам из местного хлебозапасного экономического магазина просимой ссуды на обсеменение наших полей на весенний сего года посев согласно именного нашего списка...

Мы обязываем себя своевременно внести в наш местный хлебозапасный магазин в урожай сего года полностью, вместе с имеющейся за нами недоимкою безнедоимочно самого лучшего

Фрагмент экспозиции мангазеи. Фото И. Бержинского, 2012 г.

доброкачественного зерна, в чем и поручаемся друг перед другом круговую порукою» [3].

15 марта 1903 г. в Иркутский уездный съезд крестьянских начальников пришел ответ. Он гласил: «Утвержденным Господином Главным начальником края определением Общего присутствия от 3 текущего марта за № 148 разрешено выдать земледельцам Иркутского уезда под круговую друг за друга поруку из их местных хлебозапасных магазинов на весенний сего года посев не свыше количества, указанного в именных списках красными чернилами, с тем, чтобы выдача разрешенного в ссуду хлеба произведена была перед самым началом посева, чтобы все количество хлеба обязательно и безнедоимочно возмещено было просителями в магазины из первого же урожая, не позже 1 декабря текущего же года, зерном вполне доброкачественным и совершенно годным на посевы...» [3].

Если сложные жизненные обстоятельства складывались у конкретной крестьянской семьи и у нее не оказывалось семян для посева, община также хлопотала о выдаче ссуды из запасного магазина. Так, в 1787 г. общество д. Паутовой начало хлопотать перед администрацией о выдаче семенной ссуды вдове Марье Ивановой Паутовой. «Усмотрелось нами... — писали

крестьяне, — у нее имеется семейство немалое, а в минувшее время не уродилось хлеба, то есть вызяб, и от того большую скудность претерпевают, и в нынешнюю наступившую весну посеять будет нечем». По мнению общинников, нельзя было допустить разорения хозяйства вдовы, у нее растет сын Семен, который в будущем «к земледельству быть может прочен» [7, с. 87].

Но в «Положении...» говорится и о том, «чтобы под именем бедных не имели никакого права на получение хлеба из магазинов для пропитания даже поселяне, которые пришли в бедность от праздности или дурного поведения... общества при мирских приговорах и при составлении именных списков на выдачу из магазинов хлеба для пропитания не должны помещать в оные тех, кои не имеют никакого хлебопашества и живут праздно и распутно, имена их должны быть известны во всей волости, и они ни в коем случае не пользуются выгодами, настоящему засельщику предоставляемыми».

Люди, выполнявшие различные обязанности в мангазее, должны были быть исключительно честными. В «Положении...» говорится, что «...всякий оказавшийся единожды в недочете по магазейну, впредь не избирается уже ни вахтером магазейным, ни в какие-либо другие общественные должности, и имя его должно быть известно всей волости, как вредного обществу человека». Для охраны хлебозапасных магазинов выбирали караульных, как правило, эту должность исполняли самые бедные крестьяне.

С развитием земледелия хлебозапасные магазины получили очень широкое распространение. Данные 1840 г.: в Иркутской губернии «в каждом мирском обществе есть экономический запасный магазин, откуда выдают крестьянам зерновой хлеб на посев... теперь во всей губернии считается 564 магазина, в них хлеба 2 714 670 пудов 30 фунтов» [6, с. 367].

Если вначале практически все мангазеи были однотипными — одноэтажными, то в конце XIX в. размеры мангазей разнятся в зависимости от того, какой тип хозяйства был характерен для данной местности. В селах, где производство зерна носило товарный характер, мангазеи были крупными, как правило, двухэтажными. В районах, где хозяйство было самообеспечивающим, мангазеи ставили средних размеров, одноэтажные.

Бурятское население также охотно пользовалось услугами мангазей, и в первой половине XIX в. почти в каждом роде или улусе были введены свои общественные хлебозапасные магазины [4, с. 55].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. ГАИО. Ф. 26. Оп. 2. Д. 6.
2. ГАИО. Ф. 143. Оп. 1. Д. 57.
3. ГАИО. Ф. 143. Оп. 2. Д. 12.
4. Бурева О.В. Хозяйственные и этнокультурные связи русских, бурят и эвенков в XVII – середине XIX в. Улан-Удэ, 2000.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. VRL: <http://slovari.yandex.ru>
6. История Сибири. Т. 2: Сибирь в составе феодальной России. Л.: Наука, 1968.
7. Миненко Н.А. Живая старина: Будни и праздники сибирской деревни. Новосибирск: Наука, 1989.
8. Русская система мер. VRL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>